

ПАРИЖ. ГОРОД ОГНЕЙ



Виктор Гюго
Эмиль Золя
Марсель Пруст



БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.133.1:908(44-25)
ББК 84(4Фра)+26.89(4-2Париж)
П18

Париж. Город огней / Марсель Пруст, Виктор
П18 Гюго, Эмиль Золя : [перевод с французского]. — Мо-
сква : Эксмо, 2026. — 96 с. — (Мадлен. Мгновения
с прекрасным).

ISBN 978-5-04-246002-9

Париж всегда был музой для творцов. В этой книге собраны три взгляда на французскую столицу — отрывки из трех знаковых текстов: с высоты соборных колоколен («Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго), из гущи рыночной толпы («Чрево Парижа» Эмиля Золя) и с парковых аллей Булонского леса («В сторону Свана» Марселя Пруста). Вместе они складываются в живой портрет французской столицы.

УДК 821.133.1:908(44-25)
ББК 84(4Фра)+26.89(4-2Париж)

ISBN 978-5-04-246002-9

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Содержание

Виктор Гюго	7
Эмиль Золя	57
Марсель Пруст	75



Париж

Парижу более двух тысяч лет. Из скромного поселения на берегах Сены он превратился в один из главных культурных центров Европы. В Средние века здесь звучали университетские диспуты и кипела жизнь Латинского квартала, к небу возносились острые шпили готических соборов. В эпоху Просвещения аристократические салоны стали местом, где рождались смелые идеи, а конец XVIII и весь XIX век были отмечены чередой потрясений — от Великой французской революции 1789 года до Парижской коммуны. Каждая эпоха меняла облик города и неизбежно питала искусство. В XIX веке импрессионисты вышли на бульвары, чтобы запечатлеть свет и движение городской жизни, а писатели отыскивали сюжеты в шумных рынках и тихих улочках. Столетиями Париж служил неиссякаемым источником вдохновения для художников, поэтов и прозаиков — и продолжает дарить его по сей день.

Виктор Тютю.

«Содор
Парижской
Тютоматери»

Книга третья¹

II. Парнас

с птичьего полета

Мы попытались восстановить перед читателем прекрасный собор Парижской Богоматери. Мы бегло указали на большую часть тех красот, которыми он отличался в пятнадцатом столетии и которых недостает ему ныне. Но мы упустили из виду главное: мы еще ни слова не сказали о виде на Париж, который открывался со всех башен собора.

Чудная картина сразу разворачивалась перед изумленными взорами того, кто после долгого подъема ощупью по темной винтовой лестнице, отвесно пронизывающей толстые стены колокольни, вдруг выходил на одну из высоких площадок, залитых светом и воздухом. Зрелище *sui generis*², о котором могут составить себе понятие только те из наших читателей, которые имели

¹ Перевод под редакцией К. Локса (1928).

² Своеобразное (лат.). — Прим. В. Гюго.

счастье видеть цельный, однородный в своих частях готический город, например Нюрнберг в Баварии или Витторию в Испании, или хотя самые небольшие образчики таких городов, лишь бы они хорошо сохранились, вроде Витрэ в Бретани и Нордгаузена в Пруссии.

Париж триста пятьдесят лет тому назад, Париж пятнадцатого века, был уже исполинским городом. Мы, современные парижане, сильно заблуждаемся, воображая, что с тех пор заняли бог весть сколько лишнего пространства. В сущности, Париж со времен Людовика XI увеличился немногим более чем на одну треть. Во всяком случае, он гораздо больше проиграл в красоте, чем выиграл в пространстве.

Как известно, Париж возник на том древнем острове Старого города, который имеет форму колыбели.

Риф этого острова был его первой оградой, Сена была его первым рвом. Париж несколько веков находился в положении острова с двумя мостами — одним на севере, другим на юге — и с двумя мостовыми укреплениями, служившими в то же время и воротами: Гран-Шатлэ на правом берегу и Пти-Шатлэ — на левом. Затем, начи-